

дани и Чиковани, штабс-ротмистра князя Лорткипанидзе, и доктора коллежскаго ассесора Суханова. Ея святость сопровождается, по Высочайшему повелению, состоящей при Наместникъ Кавказскомъ, тит. сов. Деспотъ-Зеновичъ.—Княгиня Дадіанъ, съ семействомъ и свитою своею, остановилась въ домъ Скаржинскаго, на Софійской улицѣ. (Од. В.)

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Его Высочайшее повелѣніе, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, въ Коджорахъ, изволилъ отдать слѣдующіе приказы по Корпусу:

Юля 31-го дня. «Въ слѣдствіе представленія Командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ на кавказско-турецкой границѣ, — я, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, назначаю знаки отличія военнаго ордена ридовинъ Виленскаго пѣхотнаго полка, Абраму Сорокину — подъ № 97565 и Михайлу Иванову — подъ № 97566, за особенное отличіе, оказанное ими въ бою съ неприятелемъ 17 сентября 1855 года подъ Карсомъ, гдѣ оба они лишились: первый обѣихъ рукъ, а послѣдній зрѣнія на оба глаза, и о томъ объявляю по войскамъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и прикомандированнымъ къ оному.

— «Усматривая изъ журнала военныхъ происшествій во Владикавказскомъ военномъ округѣ съ 15 мая по 5 іюня сего года, представленнаго при рапортѣ генералъ-майора барона Вревскаго, отъ 6 іюня № 309, о примѣрномъ мужествѣ и храбрости, оказанныхъ нижепоименованными Казакъ-кичинскими жителями въ дѣлѣ 20 мая на р. Фортангѣ, при отраженіи партіи абрековъ, имѣвшей намѣреніе пробраться между укрѣпленіемъ Бумутомъ и ауломъ Газентъ-Юртомъ для злодѣянія, въ чертѣ мирнаго населенія, — я, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, назначаю имъ слѣдующія награды: *жителямъ Казакъ-Кичинскаго аула:* Абаза Бештоеву серебряную медаль съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ; Масу Аміеву единовременно двадцать пять руб. сереб. изъ экстраординарной суммы, состоящей въ моемъ распоряженіи; *семейству убитаго Весерхана Битероева:* матери 50-ти лѣтъ и женѣ 20-ти лѣтъ единовременно по двадцати руб. сереб. каждой изъ той же суммы.

«О чемъ объявляю по Высочайше вѣренными мнѣ войскамъ».

Подлинное подписалъ Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ Муравьевъ.

5-го августа вступила въ г. Тифлисъ изъ Ахалцыха команда изъ расформированнаго горнаго взвода Ахалцыхскаго отряда, въ вѣдѣніи подпоручика Петракова.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (Ind. V.) Лондонъ, іюля 23-го. Сообщаютъ изъ вѣрнаго источника, что англійское правительство получило третьяго дня депешу отъ г. Отвея, который, за отсутствіемъ лорда Гоудена, временно занимаетъ англійскаго посланника въ Мадридѣ; депеша эта имѣетъ большую важность, и, какъ говорятъ, сообщаетъ, что положеніе маршала О'Доннеля совсѣмъ не такъ безопасно, какъ думали. Въ слѣдствіе этой депеши, лорду Гоудену отправлено по телеграфу приказаніе немедленно вѣхать въ Мадридъ, *черезъ Сарагоссу*, гдѣ онъ получитъ депеши отъ своего правительства и отъ г. Отвея. Кабинетный курьеръ долженъ былъ отправиться вчера въ Парижъ къ лорду Коулею съ депешами, касающимися до испанскихъ дѣлъ.

— (J. de St.-P.) Въ англійскихъ журналахъ появилось нѣсколько статей объ испанскихъ дѣлахъ; въ онѣ выражаютъ одну мысль, что господство конституціонной свободы прошло для Испаніи, и что только сильная власть можетъ спасти эту страну отъ раздоровъ и паденія. Такъ думаютъ между прочимъ газета Times и Morning-Post. Последняя (министерская газета) присоединяетъ: «Намъ нѣтъ дѣла до исхода испанскихъ распрій. Англія останется равнодушною къ этому. Испанцы неисправимы.»

— (Pr. St.-Anz.) Юля 24-го. Въ сегодняшнемъ заведеніи нижней палаты, лордъ Пальмерстонъ, отвѣчая на запросъ г. Морро, объявилъ, что Англіи нѣтъ дѣла (?) до вмѣшательства Франціи въ испанскія дѣла.

— (Ind. V.) Юля 29-го. Закрытіе парламентскихъ засѣданій послѣдовало сегодня, въ 2 часа пополудни. Въ рѣчи своей при этомъ закрытіи, королева изъяснила

надежду, что миръ будетъ имѣть слѣдствія прочныя и утвердить существующіе союзы.—Королева надѣется также, что несогласія съ Сѣвѣрною Америкой будутъ окончены удовлетворительно. Она благодаритъ Парламентъ за его добросовѣстное содѣйствіе правительству, и радуется тому, что государственные доходы увеличиваются, а промышленность процвѣтаетъ.

Франція. (Ind. V.) Парижъ, іюля 23-го. Въ Assemblée Nationale сообщаютъ: «Маршалъ Нарваесъ назначенъ испанскимъ посланникомъ въ Парижъ, на мѣсто г. Олосаги.—Маршалъ находится въ настоящее время въ Байонѣ. Не знаемъ, согласится ли онъ принять важный постъ, ему предложенный; но принятіе его послужитъ яснымъ доказательствомъ, что нынѣшнее испанское правительство будетъ держаться политики вполне охранительной (консервативной).»

— (Ind. V.) Юля 24-го. Маршалъ Нарваесъ отказался отъ чести быть испанскимъ посланникомъ въ Парижѣ. Настоящая цѣль этого назначенія, сказано въ Indépendance Belge, была слишкомъ очевидна: желая, чтобы герцогъ Валенсійскій (Нарваесъ) принялъ предложенный ему постъ, О'Доннелъ имѣлъ въ виду удалить его отъ театра нынѣшнихъ событій. При теперешнемъ сомнительномъ положеніи дѣлъ въ Испаніи, достоверно, не смотря на всѣ опроверженія, что французское правительство имѣетъ въ виду сформировать на границѣ лагерь изъ 25,000 человекъ, входящихъ въ составъ двухъ дивизій, которыя уже выступили по направленію къ Пиринеямъ. Въ министерской газетѣ Patrie уже сообщено, что одна дивизія изъ сѣвернаго лагеря будетъ отправлена къ испанской границѣ.

— (Nord.) Во время испанской войны, лорда Веллингтона спросили однажды, какія могутъ быть послѣдствія того или другаго движенія. Знаменитый англійскій полководецъ ограничился отвѣтомъ: «Во всякой другой странѣ дважды два составляютъ четыре; но совсѣмъ иначе бываетъ въ Испаніи, гдѣ дважды два составляютъ то одинъ, то пятьдесятъ, — все, чего ждешь наименѣе.»

— (Nord.) Юля 29-го. Въ Мониторѣ напечатана слѣдующая телеграфическая депеша изъ Санъ-Себастьяна отъ 28-го іюля: «Французскій консулъ его пр-ву министру иностранныхъ дѣлъ. Со времени отправленія мной послѣдней депеши, извѣстій изъ Сарагоссы не получено никакихъ. Это прекращеніе извѣстій приписывается пятидневному перемирію, заключенному генераломъ Дульче съ юнтою.»

— (J. de St.-P.) Говорятъ, что если на испанской границѣ будетъ собранъ французскій наблюдательный корпусъ, то начальство надъ нимъ будетъ вѣрено маршалу Бараге-д'Илье. Впрочемъ, вопреки видимости, нельзя ожидать, чтобы Франція рѣшилась на вооруженное посредничество. Извѣстно, что такимъ посредничествомъ будетъ встревожено общественное мнѣніе въ Англіи; оно сдѣлается вѣроятнымъ единственно въ томъ случаѣ, когда окажется, что въ Испаніи монархія подвержена опасности и что въ этомъ государствѣ можетъ основаться новый порядокъ вещей.

— Въ Moniteur de l'Armée пишутъ: «Военную свиту графа Морни, назначеннаго чрезвычайнымъ посланникомъ для присутствія при коронованіи Его Величества Императора Всероссийскаго, составляютъ слѣдующія лица: г. Лебевъ, артиллерійскій бригадный генералъ, Фроссардъ, инженерный бригадный генералъ, Дюмонтъ, бригадный генералъ по инфантеріи, Рейль, полковникъ главнаго штаба, капитанъ Бофремонъ, лейтенантъ д'Еспейль, подпоручикъ де-Галифе.»

Австрія. (Nord.) Вѣна, іюля 21-го. Князь Павелъ Эстергази имѣлъ вчера у императора отпускную аудіенцію и послѣ завтра отправляется въ Россію.

Германія. (N. Pr. Z.) По извѣстіямъ изъ Вильдбада, отъ 22-го іюля, отъѣздъ отсюда Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны послѣдуетъ 29-го іюля, и Ея Величество, не останавливаясь вторично ни въ Штутгартѣ, ни въ виллѣ при Бергѣ, изволилъ отправиться прямо въ Берлинъ, а отуда въ Россію. Пользованіе вильдбадскими водами, какъ пишутъ, произвело на состояніе здоровья Ея Величества самое благотворное дѣйствіе. Та же газета сообщаетъ, что къ 26-му іюля въ Карсруэ ожидали Его Императорское Высочество Великаго Князя Николаевича и ея к. в. вдовствующую герцогиню Софію, съ принцессами Цециліею и Маріею.

Италія. (Pr. St.-Anz.) Изъ Турина сообщаютъ по телеграфу отъ 28-го іюля, что движеніе на границѣ

моденскаго герцогства оказалось незначительнымъ; спокойствіе въ Масса-Каррарѣ и на границахъ Сардиніи восстановлено быстро и совершенно.

Испанія. Въ Nord сообщена слѣдующая депеша изъ Перпиньяна, отъ 24-го іюля: «Послѣ борьбы, продолжавшейся четыре часа, войска одержали полную побѣду въ Барселонѣ. 21-го числа, они вытѣснили инсургентовъ изъ города, гдѣ кавалерія изрубила многихъ. Въ городахъ Гиронѣ и Хункирѣ произошли волненія, и спокойствіе еще не восстановлено. Полагаютъ, что побѣда правительства въ Барселонѣ остановитъ волненія, могущія возникнуть въ другихъ мѣстахъ провинціи.»

— (Pr. St.-Anz.) 24-го іюля прибылъ въ Марсель пароходъ «Сидъ», вышедшій изъ Барселоны наканунѣ, слѣдовательно, съ извѣстіями отъ 23-го числа. Хотя спокойствіе было уже восстановлено въ этомъ городѣ, однако войска все еще были наготовѣ дѣйствовать по первому сигналу. Впрочемъ, населеніе начинало успокаиваться, и купцы открывали свои магазины. Бой между гарнизономъ и инсургентами былъ самый кровопролитный. Говорятъ, что убито до 1,200 человекъ. Инсургентами командовалъ генералъ Руисъ.

— (J. des Déb.) Въ Мадридѣ правительство принимаетъ мѣры, чтобы упрочить за собою всѣ выгоды побѣды. Тамъ арестуютъ всѣхъ извѣстныхъ или предполагаемыхъ предводителей возстанія. Въ числѣ арестованныхъ находится г. Паскуаль Мадостъ, бывший министръ финансовъ. Изъ города удалены многіе, имѣвшіе въ немъ постоянное жительство и не представившіе достаточнаго доказательства, что присутствіе ихъ въ столицѣ необходимо. Эспартеро упрекаютъ въ томъ, что онъ не явился къ королевѣ и не предложилъ своихъ услугъ военному министру, получивъ приглашеніе явиться и оказать свое содѣйствіе. Приглашеніе это было послано не къ одному Эспартеро; оно было общаю мѣрою, предложенною О'Доннелемъ королевѣ, которая одобрила ее. Въ началѣ дѣла, военный министръ, основываясь на приказаніи королевы, обратился ко всѣмъ генераламъ и офицерамъ, находящимся въ Мадридѣ, предписывая имъ явиться въ главную квартиру и оставаться тамъ на случай, если-бы служба ихъ понадобилась королевѣ. Маршалъ Эспартеро не явился; многіе генералы и штабъ-офицеры также не явились, и отданы подъ военный судъ.

— (J. des Déb.) Изъ Мадрида пишутъ отъ 19-го іюля: «Эспартеро желаетъ остаться въ Мадридѣ; онъ живетъ въ домѣ г-жи Гурреа. Правительство намѣрено выдать ему паспортъ для проѣзда куда онъ желаетъ, внутри Испаніи или за границу.—Вотъ офиціальныя списки потерь, понесенныхъ арміею: 6 офицеровъ убиты, 19 ранены; 32 солдата убиты, 202 ранены; 2 солдата пропали безъ вѣсти; потери національной гвардіи еще неизвѣстны въ точности.»

— (Ind. V.) Въ Paus пишутъ: «Возстаніе въ Арагоніи ограничивается однимъ главнымъ городомъ этой провинціи. Увѣряютъ, что правительство рѣшилось принять сильныя мѣры для прекращенія этого послѣдняго возстанія.»

Турція. (J. de St.-P.) Въ Мониторѣ пишутъ изъ Терапіи, отъ 9-го іюля: «Маршалъ Пелисье прибылъ сюда 7-го іюля на пароходѣ Roland. Онъ остановился въ домѣ французскаго посольства. На другой день старшій адъютантъ султана, Этемъ-паша, привѣтствовалъ его отъ имени султана; а отъ порты привѣтствовалъ его церемоніймейстеръ Кіамиль-паша. Въ тотъ же день посылъ его секретарь Мегеметъ-Руши-паша. Г. Тувенель просилъ у султана дозволенія представить ему маршала и вице-адмирала Трегуара; аудіенція была сегодня въ часъ пополудни съ большою торжественностію.—Церемоніймейстеръ и первый драгоманъ Порты ожидали на лѣстницѣ. Маршалъ, вице-адмиралъ и посланникъ введены были министромъ иностранныхъ дѣлъ въ приемную залу. Здѣсь имъ подали кофе и трубки; а за тѣмъ камергеръ извѣстилъ ихъ, что султанъ готовъ ихъ принять. Е. в. принялъ маршала чрезвычайно милостиво и поручилъ ему благодарить императора. Затѣмъ посланникъ представилъ вице-адмирала, которому Фуадъ-паша объявилъ о пожалованіи его орденомъ Меджидіе 1-го класса. Незадолго до аудіенціи султанъ призывалъ во дворецъ своего зятя Ахмедъ-Фети-пашу, главнаго начальника артиллеріи, и передалъ ему знаки ордена почетнаго легіона.—Маршалъ Пелисье и вице-адмиралъ Трегуаръ просили позволенія представить своихъ адъютантовъ и офицеровъ генеральнаго штаба. Султанъ при-

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ЛАЗИКА

и борьба за нее Персозъ съ Византийцами.

(Статья Дм. З. Бакрадзе.)

(Продолженіе.)

VII.

Съ самаго начала войны, Губазъ, какъ и слѣдовало ожидать, смотрѣлъ безпечными глазами на поведеніе греческихъ генераловъ. Дѣло, которое они присланы были защищать, требовало особенной бдительности и энергіи, но они очень мало думали о своемъ долгѣ и потому позволяли себѣ сильныя промахи. Губазъ ставилъ имъ это на видъ, упрекая ихъ въ нерадѣніи. Наконецъ, видя, что нѣтъ возможности ихъ исправить и опасаясь дурныхъ послѣдствій, счелъ нужнымъ написать императору и послѣдній уважилъ его жалобу: онъ сослалъ Бессу въ Абасгію, поручивъ армию генераламъ Мартену, Юстину, Бузу, Рустикку и другимъ.

Естественно, что Мартенъ и его товарищи чувствовали къ Губазу ненависть и желали избавиться отъ него. Они начали выискивать средства погубить его, но слишкомъ неосторожно и слишкомъ круто взяли за дѣло. Думая возбудить противъ него императора, они отправили къ нему Юанна, брата Рустикки, казначея при войскахъ: онъ долженъ былъ, по секрету, обвинить Губазу въ томъ, будто онъ старается передать Персамъ Лазикку. Неизвѣстно, какія доказательства они представили, но императоръ, кажется, не былъ расположенъ вѣрить доносчику и потому приказалъ предложить Губазу явиться къ нему для личнаго объясненія. Ясно, что если бы это состоялось, то обнаружилась бы правда во всей наготѣ... «А если онъ откажется?» — возразилъ Юаннъ. — «Заставить его силой», отвѣчалъ императоръ. — «А какъ станеть противиться, что тогда дѣлать?» — «Поступить съ нимъ какъ съ мятежникомъ». — «Позволено ли будетъ лишить его жизни?» — «Да, но только въ случаѣ совершеннаго возмущенія». — Императоръ отпустилъ посла въ Лазикку, снабдивъ его на этотъ счетъ бумагой къ генераламъ.

Мартенъ и Рустикъ, прочитавъ письмо, вообразили, что имъ дано право на жизнь Губазу. Стоило только, чтобы не подвергнуться ответственности, дать видъ возмущенія какому нибудь его поступку. Держа отъ всѣхъ въ секретѣ дѣло, они выступили съ отрядомъ кавалеріи, будто бы съ намѣреніемъ предложить Губазу взять съобща приступомъ цитадель Оногури. Губазъ, бывший въ то время въ нынѣшней Мингрелии, узнавъ объ ихъ движеніи, поѣхалъ къ нимъ на встрѣчу, въ сопровожденіи одной прислуги. Встрѣча была близъ деревни Хорги. Они повели разговоръ, несходя съ лошадей. Рустикъ заговорилъ первый, предложивъ Губазу идти на Оногури; ибо стыдно видѣть, прибавилъ онъ, укрѣпленіе въ рукахъ горсти неприятелей. Губазъ, ничего неподозрѣвавшій, возразилъ съ достоинствомъ, что успѣхъ Персозъ въ Лазикѣ генералы должны приписывать своему нерадѣнію и потому они же сами и обязаны выкупить свои ошибки. Что же касается до него, то онъ не намѣренъ вмѣшиваться въ ихъ дѣла. Этотъ отказъ былъ принятъ за явное возмущеніе. По данному знаку, доносчикъ Юаннъ нанесъ Губазу мечемъ ударъ въ грудь, однако, не смертельный, но отъ котораго онъ свалился съ лошади. Рустикъ вторымъ ударомъ покончилъ все разомъ. Такъ погибъ этотъ замѣчательный лазикскій правитель!

Фамилія Губазы первый разъ является въ исторіи около половины V вѣка, именно въ то время, когда въ Грузіи царствовалъ Вахтангъ Гургасланъ. Выше было замѣчено, что грузинскія летописи молчатъ объ отношеніяхъ Лазики къ Византіи въ эту эпоху. Слѣдовательно, напрасно будемъ искать въ ней указаній и на фамилію Губазы. Известно одно, что послѣ Вахтанга Лазикой или Егриси управляли потомки его, носившіе титулъ *мтаваровъ*. Быть можетъ, кто нибудь изъ нихъ назывался именемъ Губазы, которое и дано Греками всему его роду. Какъ бы то ни было, но Грузины уверяли академика Броссе, что фамилія Губаде существуетъ въ Имеретіи и до сихъ поръ. Археологія оказала важную услугу, если бы могла доказать происхожденіе ея отъ нашего Губазы, ибо она подтвердила бы тѣмъ, не говоримъ, справедливость византийскихъ историковъ, а живучесть фамилій, которыя, родившись нѣрѣдко вмѣстѣ съ царствомъ и даже раньше, переживаютъ его, и въ грузинской исторіи прибавила бы къ двумъ фамиліямъ, Багратидовой и Орбелиановской, которыхъ глубокая древность фактически известна, еще третью.

Въ эпоху византийско-персидской борьбы изъ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ въ Лазикѣ особенно рѣзко выдѣляется Губазу. Онъ былъ одаренъ такими качествами, что, по замѣчанію одного умнаго автора⁽²²⁾, могъ бы сдѣлать тѣмъ же, чѣмъ Петръ Великій для Россіи, если бы занималъ болѣе обширный тронъ и если бы, прибавимъ мы, онъ имѣлъ счастье родиться въ другое время и при лучшихъ обстоятельствахъ. Но несчастіе его состояло въ томъ, что обстоятельства его были слишкомъ дурныя. Персы и

Греки одинаково угнетали какъ его, такъ и его соплеменниковъ. Онъ долженъ былъ дѣйствовать слишкомъ осторожно, ибо имѣлъ дѣло съ могущественнѣйшими державами въ свѣтѣ. Разъ испытывъ вѣроломную политику Персозъ, онъ привязался всей душою къ Грекамъ и до конца жизни остался имъ вѣренъ. Всѣ старанія Мерморо и лазикскаго дворянства склонить его къ противной сторонѣ были тщетны. Въ отношеніяхъ своихъ къ Грекамъ онъ выказывалъ тотъ характеръ и тотъ тонъ, какими обыкновенно отличаются люди съ высшимъ призваніемъ. Онъ подавалъ имъ умные и искренніе совѣты, и самъ неутомимо слѣдилъ за дѣйствіями непріятеля. Онъ считалъ своимъ долгомъ наблюдать за поведеніемъ генераловъ и открыто дѣлалъ имъ замѣчанія, за что былъ имъ ненавистенъ. Умерщвленіе Губазы показываетъ, до какой степени были наглы византийскіе генералы, какъ мало боялись они строгости законовъ и какъ еще меньше уважали права человечества. Губазу умѣли цѣнить многие. Императоръ Юстиніанъ, какъ видно, понималъ его очень хорошо и вѣрилъ ему болѣе, чѣмъ кому нибудь въ Лазикѣ. Люди неиспорченные въ греческой арміи питали къ нему уваженіе, ибо въ то время, когда ему былъ нанесенъ ударъ, офицеры ея, въ ужасѣ, забывъ приказаніе начальника, бросились защищать его. Что же касается до подданныхъ, то они просто обожали его и только одна привязанность къ его особѣ могла удерживать ихъ такъ долго отъ всеобщаго возстанія.

Смерть Губазы была роковымъ ударомъ для Лазовъ. Съ плачемъ и воемъ они сбѣжались къ его трупу, которое поднимъ, предали землѣ съ должной честью. Вслѣдъ за тѣмъ они отдѣлились отъ ненавистныхъ Грековъ и прервали съ ними всѣ связи, а потомъ, собравшись въ одной изъ своихъ долинъ, держали совѣтъ что дѣлать. Нашли лучшимъ обратиться съ жалобой къ императору. Съ этой цѣлью было отправлено къ нему посольство изъ знатнѣйшихъ вельможъ, которые, объяснивъ невинность Губазы и низкое вѣроломство Мартена и Рустикки, требовали возмездія за смерть его, прося вмѣстѣ о назначеніи царемъ брата Губазова, Тцатія, жившаго въ то время въ Константинополѣ.

Посольство имѣло полный успѣхъ. Тцатій, удостоенный верховнаго титула, получилъ отъ рукъ самого императора царскія облаченія и былъ отправленъ въ Лазикку. Его сопровождалъ одинъ изъ главныхъ сенаторовъ, ѣздокъ Аѳанасій, человекъ испытанной честности, который долженъ былъ разобратъ дѣло на мѣстѣ, предавъ преступниковъ суду законовъ. Это было въ 554 году. Вслѣдъ Тцатія былъ торжествомъ для Лазовъ. Все населеніе стеклось къ нему на встрѣчу и проводило его до царскихъ чертоговъ. Рустикъ и доносчикъ Юаннъ были взяты, по приказанію Аѳанасія, и заключены въ замокъ Аспартонъ или Абсиртъ, лежавшій къ юго-западу и не далеко отъ устья Чороха. Судъ ихъ былъ отложенъ до времени, ибо нужно было думать о защитѣ страны: шестидесяти-тысячная персидская армія вошла въ Лазикку подъ начальствомъ Нахорагана.

Нахораганъ пришелъ чрезъ Грузію и зная, что у Археополя ждутъ его византийскіе союзники, Сабіры, между тѣмъ какъ тѣ удалились въ фазійскій станъ, онъ послалъ противъ нихъ 3000 Диламитовъ, которые, однако, были вырѣзаны. Огорченный этою неудачей, онъ двинулся далѣе и, остановившись близъ греческаго стана, приглашалъ на свиданіе генерала Мартена. Свиданіе состоялось. Разсчитывая на свою силу, персидскій военачальникъ предложилъ ему удалиться съ своимъ войскомъ въ Понтъ и оттуда повести переговоры о мирѣ. Мартенъ отвѣчалъ, что было бы, напротивъ, гораздо сообразнѣе, если бы Персы ушли въ Грузію, между тѣмъ, какъ онъ останется въ Лазикѣ, и изъ Грузіи начать переговоры...

Персидскій вождь, боясь напасть на греческій лагерь, рѣшился взять городъ Фазисъ, лежавшій неподалеку отъ нынѣшняго Поти. Въ ту эпоху, большая часть почвы, на которой находится послѣдній, не существовала, какъ это можно судить по текету Страбона. Фазисъ былъ окруженъ съ трехъ сторонъ водой, съ сѣвера — Фазомъ, съ запада — моремъ, а съ юга — озеромъ, называемымъ Палеастомомъ. Съ востока, каналъ, по которому Греки провели воды Фазы къ Докону или Питчуртъ, заиралъ входъ въ Фазисъ съ этой стороны, хотя каналъ этотъ, нынѣ называемый Надорта, находился отъ него на разстояніи 16 верстъ. Крѣпость была огорожена деревяннымъ заборомъ, который былъ въ свою очередь обведенъ крѣпкимъ палисадомъ и широкимъ ровомъ, наполненнымъ водами изъ озера. Ровъ этотъ, вдоль котораго шелъ рядъ заостренныхъ кольевъ, былъ недоступенъ для суденъ.

Нахораганъ, задумавъ планъ атаки, выступилъ ночью такъ тихо, что Греки не могли этого угадать. Онъ устроилъ на Фазѣ мостъ изъ плотовъ и спокойно перешелъ его, потомъ, на разсвѣтѣ, держалъ путь вдоль по лѣвому берегу, слѣвавъ полдорогу между Фазисомъ и греческимъ станомъ. Греки, слишкомъ поздно примѣтившіе движеніе непріятеля, въ торопяхъ бросились къ баркамъ, въ которыхъ пустились по теченію. Но Нахораганъ пересекъ имъ этотъ путь по водѣ бревнами и связанными плотами, позади которыхъ помѣстилъ слоновъ. Грекамъ было, такимъ образомъ, отрезано прямое сообщеніе съ Фазисомъ и потому тѣ, отступивъ назадъ,

(22) César Zamin, въ Circassie et Géorgie, p. 21.

